

Дворец Тайшань.

До зарождения письменности все человечество полагалось на какие-то умозрительные рисунки. А до появления человечества общение между другими расами основывалось не на письменности, они полагались на то, что могли сказать инстинктивно. У клана Дракона был язык дракона, и, конечно же, у клана Феникса также был язык феникса. Гуйфэн вошел во дворец, дважды оглянулся вокруг, затем посмотрел вперед и продолжил идти.

В этом дворце было много вещей, и наименее ценными среди них были золото, серебро и нефрит. Феникс часто не интересовался такими мирскими вещами. По мере того, как его скорость увеличивалась, вокруг появлялись уже не золото, серебро и нефрит, а сокровища небес, материи и земли.

Люди написали Книгу гор и морей. Некоторые сведения в ней заслуживают доверия, а некоторые нет. В книге описано множество сокровищ и волшебных видов, которые редко встречаются в мире. Самые распространенные из них сейчас окружали Гуйфэна.

Гуйфэн оставался безучастным. Он едва ли бросил один взгляд на эти вещи. Похоже, что для него все это было пустой тратой времени.

Когда он смотрел на него снаружи, дворец казался квадратным. Внутри он также оказался квадратным, с одной дорогой и всеми сокровищами по обе стороны. Дорога вела вглубь, и в самой дальней части дворца будет спрятана самая драгоценная вещь. Просто и грубо. Никакого прикрытия.

Гуйфэн прошел весь путь до самой глубокой части. В этот момент вещи с обеих сторон дороги больше нельзя было изобразить в материальном воплощении. Теперь на каждом объекте была иллюзорная тень, которая символизировала его уникальность.

После того, как Паньгу открыл небеса и разверз землю, все души вернулись на гору Тайшань. Многие предметы, которые были с духами в жизни и смерти вместе с ними вошли в этот дворец. Каждый из этих объектов представляет собой сокрушительную силу или нарушает равновесие земного царства. Даже если поместить сюда сокровища из подземного мира, они были бы просто уничтожены.

И в центре всего было яйцо.

Яйцо с нарисованными на нем картинками.

Гуйфэн обошел вокруг яйца и своим инстинктом феникса сразу же понял его содержимое. Он наконец-то перестал молчать, поднял руку и коснулся яйца.

- В мире остался только один феникс. Но я никогда не думал, что останется драконье яйцо.

К сожалению, это яйцо на самом деле просто яйцо дракона, и он не знал, как помочь ему вылупиться. Бог на самом деле не хотел, чтобы он вылупился. Жизнь внутри была настолько тонкой, что была почти незначительной. Именно эта ничтожно малая жизненная сила позволила яйцу дракона вырваться, и поэтому его спрятали здесь.

Феникс можно было оставить только в подземном мире, а яйцо дракона можно было запереть только на горе Тай.

Гуйфэн немного подумал и постучал по драконьему яйцу.

Яйцо, которое изначально было массивнее феникса в человеческий рост, уменьшилось на один размер. Гуйфэн снова кивнул и яйцо уменьшилось еще на один размер, пока не стало маленьким настолько, что Гуйфэн смог удержать его в своих руках. К тому времени у него на лбу даже выступили капельки пота.

Он обратился к силе в своем теле и оценил то небольшое количество энергии, которое осталось после восполнения в эти дни. Было ясно, что это был предел, до которого он мог уменьшить яйцо. Ограничения, наложенные на него в мире людей, были слишком сильны. Двигаться дальше было бы гонкой со смертью, и пока в этом нет необходимости.

Гуйфэн завернул яйцо в мягкое одеяло, на котором оно лежало, взвалил его на спину, затем повернулся и вышел из дворца.

Дворец был полон сокровищ, но все они были не так хороши для него, как одно яйцо.

Гуйфэн почти вышел из дворца, когда небо на улице внезапно затянулось тучами, сверкали молнии и гремел гром. Несмотря на то, что яйцо было безжизненным, Небеса все еще чувствовали его.

Гуйфэн без колебаний достал яйцо из-за спины, надкусил собственную руку и размазал кровь по яйцу. Хотя это тело было в трансформированной форме, он едва ли сможет пройти, примешивая свою силу феникса к крови.

Он сделал неуверенный шаг наружу. В небе по-прежнему гремел гром, но он явно колебался. Похоже, он не нашел свою цель, и поэтому впал в замешательство.

Гуйфэн сделал еще один шаг. Раскаты грома по-прежнему не стихали.

- Хех.

Гуйфэн издевательски рассмеялся, забросил яйцо за свою спину и направился к выходу.

В тот момент, когда он вышел, дворец Тайшань позади него, который изначально был полон огней, постепенно потускнел. Затем слой за слоем добавились барьеры, и в мгновение ока он бесследно исчез.

Гуйфэн обернулся и увидел, что находится посреди гор. Он больше не мог видеть дворец, из которого только что вышел.

Если бы он не был фениксом, этот дворец не появился бы перед ним. Усмешка в уголках губ Гуйфэна наполовину исчезла. Даже не изменив свою форму, он поднялся в небо и повернул обратно к Фэнду.

.....

Фэнду.

Был уже поздний вечер. Сяо И ушел с работы и отправился домой, и в ресторане хого остались только трое членов семьи Мэн. Вымотанная Мэн Сяони лежала на столе и, закрыв глаза, слушала, как матушка Мэн пересчитывает деньги рядом с ней. Отец Мэн держал в руках книгу отзывов и просматривал отзывы, которые он получил сегодня от различных клиентов, а также думал о том, что можно сделать для улучшения работы ресторана.

Закончив подсчеты, матушка Мэн погладила Мэн Сяони по голове:

- Иди наверх, поскорее умойся и ложись спать.

Мэн Сяони встала, рассеянно кивнула и направилась к лестнице.

Матушка Мэн шепнула отцу Мэн:

- Так не пойдет, слишком много народу. Недостаточно нанять только одного Сяо И.

Отец Мэн понизил голос и сказал:

- Сегодня никто не подал заявку на эту работу. Посмотрим, что произойдет еще через два дня. Если мы все еще будем также заняты, найдем еще одного или двух в помощь.

Матушка Мэн согласно кивнула.

На этот раз Мэн Сяони даже не побежала вверх по лестнице, как раньше, она поднялась медленно, шаг за шагом, и направилась в свою маленькую комнату.

Когда она открыла дверь, свет в маленькой комнате был тусклым. Гуйфэн сидел на постели молодой девушки, держа в руках огромное, белое яйцо и смотрел на свою ладонь. У него была красивая ладонь, длинная, стройная и изящная, ничуть не уступая безупречно белому яйцу, слегка светившемуся в темноте сумерек.

Сознание Мэн Сяони было немного заторможено. Встретившись взглядом с Гуйфэном, она медленно закрыла дверь в свою комнату. Закрыв дверь, она стояла снаружи комнаты, лицом к двери, и ей на ум медленно приходил вопрос: комната принадлежит ей. Почему она закрыла дверь и не вошла?

Затем у нее в голове возник второй вопрос: неужели Гуйфэн уходил, чтобы отложить яйцо?

Дверь в комнату открылась, и Гуйфэн лично придержал ее для Мэн Сяони. Он посмотрел на девушку и слегка приподнял брови:

- Неходишь?

- Вхожу.

Гуйфэн отошел в сторону, позволяя Мэн Сяони войти в комнату. Яйцо, которое он держал в руках минуту назад, теперь лежало на кровати. На яйце все еще оставались многочисленные нарисованные линии и... пятно крови?

Мэн Сяони подошла и протянула руку, чтобы прикоснуться к пятну крови. Она могла легко определить, что это была кровь. Поскольку ее семья владеет рестораном хого, бывали случаи, когда утиная кровь случайно попадала ей на руки. В одном случае отец Мэн вытер кровь о собственный фартук, и эффект был такой же.

- Это что, кровь? - спросила Мэн Сяони, глядя на яйцо.

Гуйфэн ответил:

- Не вытирай ее.

Если это яйцо снес Гуйфэн, значит это была его кровь, подумала Мэн Сяони. Теперь она была настолько уставшей и измученной, что ее разум больше не мог нормально мыслить. Гуйфэн был самцом-фениксом и никак не мог снести такое яйцо, а потом продемонстрировать его с широкой ухмылкой.

Не говоря уже о таких вещах, как беременность.

С какой стороны на это ни посмотри, это бессмысленно, но в настоящее время голова Мэн

Сяони совершенно не соображала, поэтому она все неправильно поняла. Мэн Сяони даже посочувствовала Гуйфэну:

- Тебе пришлось тяжело.

Единственный феникс, оставшийся в мире, также должен взять на себя важную задачу по выведению потомства.

Гуйфэн сделал небольшую паузу:

- Это не сложно. Оно того стоит.

Мэн Сяони забралась на кровать, поставила яйцо вертикально, а затем обняла его:

- Таким образом, ты не будешь одинок в будущем.

Губы Гуйфэн слегка изогнулись:

- Да.

Они оба неправильно поняли друг друга, но при этом случайно завязали беседу без всякого чувства противоречия. Мэн Сяони даже спросил Гуйфэна серьезным тоном.

- Итак, кто мать этого ребенка?

У дракона рождается девять сыновей, и каждый из них отличается от другого. Если ребенок, рожденный от феникса, родится от другой расы, разве он больше не будет чистым фениксом?

Взгляд Гуйфэна упал на яйцо:

- Я не знаю.

Мэн Сяони непонимающе посмотрела на него.

- Среди историй, нарисованных на яйце, есть легенда о его матери и отце, но она очень короткая, и нет возможности подробно рассказать о том, кто эти двое. Я предполагаю, что это были два вождя клана Дракона периода конца Скорби.

Мэн Сяони, наконец, обнаружила, что они говорят не об одном и том же. Она медленно задумалась на мгновение, и тут ее осенило:

- Это не твое яйцо.

Гуйфэн: «...?»

Мэн Сяони снова изумленно посмотрела на яйцо перед собой и произнесла тоном, полным благоговения:

- Это яйцо дракона. В этом мире есть драконы, да? Это традиционный китайский дракон!

Гуйфэн:

- ... Да.

Мэн Сяони хихикнула с широкой ухмылкой:

- Я думала, это твое яйцо и надеялась, что клан Феникса не вымер.

Гуйфэн изначально был в довольно плохом настроении, но от путаницы Мэн Сяони ему неожиданно стало немного лучше. Он не знал, смеяться ему или плакать. Как мог этот человек быть таким усталым и глупым сегодня?

Гуйфэн сел рядом с Мэн Сяони и точно так же прикоснулся к яйцу:

- Из клана Феникса я остался один. То же самое относится и к клану драконов. Наши два клана должны были вымереть.

Мэн Сяони не понравилось выражение «вымереть». Она спросила Гуйфэна:

- Почему?

Гуйфэн провел пальцем по нарисованным узорам:

- Я родился в конце эпохи Дракона и Феникса. Мне предстояло вылупиться и родиться, но Небеса запретили это. Тысяча молний обрушилась, пытаясь задушить меня и моих братьев и сестер в их яйцах.

В подземном мире многие знают эти истории. Он только что узнал кое-что более подробно, и теперь не стеснялся говорить об этом.

- Когда моя мать пришла нам на помощь, она успела поймать только то, что укатилось на некоторое расстояние, потому что оно вот-вот должно было вылупиться, а я был к ней ближе всех. Из остальных никого спасти не удалось.

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна. Ей показалось, что в легком тоне его голоса таились чрезвычайно глубокие эмоции. Очень тонкие эмоции. Была ненависть, была обида, печаль, сочувствие, а также беспомощность и одиночество.

- Моя мать проглотила меня живьем и перед смертью спрятала меня в животе своего трупа только для того, чтобы защитить меня. Как и это яйцо было скрыто другими способами после смерти его родителей. Земля и Небеса были полны окровавленных трупов и пылали от негодования.

Что это была за шокирующая сцена? Мэн Сяони не могла себе этого представить. Это был конец света.

- После этого, когда Хоу Ту впервые построила столицу Юду, и подземный мир еще не был полностью сформирован, родился я. В то время Хоу Ту спрятала меня и я также избежал уничтожения драконов и фениксов Небесным Дао. Это яйцо, с другой стороны, было захвачено другой расой и принесено на гору Тай после их смерти.

Гуйфэн постучал по яичной скорлупе:

- Души богов вернулись на гору Тай. После смерти драконов и фениксов их души слились воедино с небом и землей. На небе и земле существует цикл реинкарнаций, и только в этом случае мир сможет просуществовать долгое время. Небо и земля считают, что драконы и фениксы забрали слишком много их силы, конечно, они не позволят драконам и фениксам размножаться. Подобно тому, как внешние силы в мире сейчас не могут превышать определенный уровень, установленный изначально Небесами и Землей.

Мэн Сяони слушала, слушала и немного заблудилась в своих мыслях. Ресницы Гуйфэна, такие длинные. Может, сыворотка для ресниц...

Гуйфэн с длинными ресницами все еще говорил о своих новых знаниях:

- Так обстоит дело с первой Скорбью дракона и феникса, а также с падением богов. Когда всякая власть превышает то, что могут вынести Небо и Земля, наступает ситуация полного уничтожения. Небесам все равно, кто выживет, в любом случае, после разрушения все может начаться сначала.

То есть Небо и Земля будут восстановлены.

Гуйфэн продолжил:

- Я действительно единственный, кто остался из моего клана.

Мэн Сяони пришла в себя и задумалась над словами Гуйфэна. Она поняла одну вещь:

- Ты пришел в мир людей, чтобы узнать, остался ли еще один феникс из твоей расы?

- Это одна из причин.

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна, но он больше ничего не сказал, только посмотрел на яйцо и слегка вздохнул:

- Я не знаю, есть ли у этого яйца шанс вылупиться. Больше нет ни одного существа, которое знает, как высиживать яйца дракона.

Мэн Сяони немного отстранилась от яйца. Хотя она знала, что это грубо, но как только она услышала, что оно не может вылупиться, она не могла не задаться вопросом, съедобны ли яйца дракона.

Устроить праздник с яичницей дракона, суп с яйцом дракона, горячий горшочек из яйца дракона, острый тофу из яйца дракона, вермишель с яйцом дракона ...

Крак...

Яйцо дракона треснуло.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/2683301>